

UNITED WISDOM

Кроули и Телема: воля в контексте конкретного учения

Традиции и картины мира

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

W-28-N03 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Кроули и Телема: воля в контексте конкретного учения

> *«Каждый мужчина и каждая женщина — звезда».*

Алистер Кроули, Liber AL vel Legis, I:3; в рамке откровения это голос Nuit (Нюит). Наш русский перевод с английского. Источник.

О чём эта статья

Популярный пересказ «делай, что хочешь» звучит как освобождение от всех обязанностей. Такую фразу легко представить на майке или в разговоре после тяжёлой недели. Но если искать за ней Телему Алистера Кроули, обнаружится неожиданное: речь пойдёт о строгом направлении жизни, религиозном откровении, символическом космосе и практике, которая далеко не сводится к исполнению желаний. Знакомая формула открывает дверь в незнакомое учение.

Телема строится вокруг особого понимания Воли. Чтобы разобраться в нём, недостаточно пересказать лозунг или репутацию автора. Нужно прочитать, как Кроули отличает Волю от прихоти, связывает её со свободой, любовью и образом индивидуального пути. Статья рассматривает «Книгу Закона», поясняющие тексты «Liber II», «Liber CL» и «Duty», сохраняя различия между верой, авторским аргументом и проверяемым историческим событием. Мы также остановимся на неудобных частях корпуса: воинственном языке, претензии духовного авторитета и напряжении между самостоятельностью и послушанием. Практическая часть предлагает современный способ исследовать направление собственного действия, обозначенный именно как авторская адаптация, а не как посвящение в Телему. Задача — понять конкретное учение и сохранить право оценивать его отдельные положения.

I. Начинать с текста, а не с легенды об авторе

Репутация Кроули часто предшествует чтению его работ. Одни ожидают опасного скандалиста, другие — великого освободителя. Обе установки способны сделать текст невидимым: читатель замечает только подтверждение уже готового отношения. Более точное начало — выбрать произведение и спросить, какой тезис оно действительно предлагает.

Внутри корпуса различаются жанры. «Книга Закона» предъявляется как полученное откровение. «Liber II» объясняет центральную формулу. «Liber CL» развивает темы

@andrey.zarinsh @ilkutki

свободы, любви, жизни и света. «Duty» предлагает правила поведения. Эти тексты связаны, но не обладают одинаковой функцией. Толкование ранней формулы не является её буквальным повторением, а правило поведения не исчерпывает всего религиозного содержания.

Мы можем достоверно сказать, что определённый автор написал или передал определённое утверждение, не подтверждая предмет этого утверждения. Свидетельство о получении послания от сверхчеловеческого источника — часть истории веры и самоописания. Оно не становится независимо установленным событием только потому, что опубликовано в первичном тексте. Для уважительного знакомства достаточно точно назвать оба уровня.

Такое чтение позволяет рассматривать Кроули без обязательной героизации и без превращения статьи в суд над всей его жизнью. Вопрос здесь ограничен: что значит Воля в выбранных работах, как она обосновывается и какие трудности возникают при её применении? Историческая биография шире этой задачи. Мы не будем заполнять её неподтверждёнными подробностями ради привлекательного портрета.

II. «Книга Закона» и новая религиозная история

Во введении к «Книге Закона» Кроули сообщает о её диктовке в Каире 8–10 апреля 1904 года и связывает источник с Айвассом. Здесь дата и место принадлежат его рассказу о происхождении текста; сверхчеловеческий статус источника — религиозному притязанию. Само введение также представляет переход к новому эону, связанному с Гором. Кроули, «Liber AL vel Legis».

Эон в этой рамке — не просто календарный промежуток. Это способ объяснить смену духовного устройства мира и положение человека в нём. Если превратить его в обычное социологическое описание эпохи, исчезнет важная часть смысла. Кроули связывает историческую перемену с религиозным порядком, а не только с изменением общественных привычек.

Такое учение нужно отличать от нейтрального тезиса «люди стали более самостоятельными». Последний можно исследовать исторически, определив место, период и показатели. Эон — более широкая мировоззренческая схема. Она организует события в значимый рассказ, но не подтверждается одним подходящим политическим или культурным примером. Иначе любое наблюдение можно будет объявить знаком заранее принятой эпохи.

Для участника учения рассказ о начале становится также основанием авторитета. Если текст относится к новому духовному порядку, его принятие способно изменить отношения с прежней религиозной и моральной рамкой. Для внешнего читателя это

предмет исследования: каким образом событие, рассказанное автором, связывается с универсальным законом? Различение помогает понять масштаб притязания, не принимать и не отвергать его только по эмоциональному впечатлению.

III. Воля и желание — разные слова

В «Liber II» Кроули прямо противопоставляет центральную формулу обычному деланию того, что нравится. Воля здесь понимается как единое направление, а не как собрание конкурирующих прихотей. Свобода сочетается с требовательностью: нужно обнаружить свой путь и не отвлекаться от него. Кроули, «The Message of the Master Therion».

Это различение не позволяет автоматически определить, какое желание истинно. Человек способен назвать любое сильное побуждение «моим путём». Поэтому после объяснения термина остаётся главная трудность: как его распознать? Внутренняя уверенность может быть значимой, но сама по себе не исключает ошибки. Особенно если объявленный путь меняется каждый раз, когда действие сталкивается с препятствием.

В обычной жизни можно различить несколько уровней. Есть удовольствие от занятия, решение попробовать его, длительная приверженность и представление о предназначении. Они могут поддерживать друг друга, но не совпадают. Любить музыку не означает уже знать форму всей будущей жизни. Пережить разочарование в проекте не означает утратить единственную возможность осуществить себя. Эти современные примеры помогают увидеть разницу, не превращая её в телемическое заключение о конкретном человеке.

Телемическая Воля имеет более сильный смысл, чем хорошо сформулированная цель. Она связана с представлением о природе человека и его месте в целом. Поэтому переводить её просто как «мои ценности» удобно, но недостаточно. Ценность допускает обсуждение и пересмотр; Воля у Кроули получает особый духовный статус. Прежде чем пользоваться словом, полезно решить, принимаем ли мы этот статус или лишь используем ограниченную аналогию.

IV. Звезда и её путь

Образ каждого человека как звезды связывает индивидуальность с упорядоченным движением. В «Liber II» из него выводится надежда на отсутствие столкновения истинных воль. Это положение принадлежит учению Кроули, а не наблюдению астрономии или доказанному закону человеческих отношений. «Liber II».

У образа есть привлекательная сторона: человек не обязан повторять чужой путь. Уникальность не делает его лишним, а порядок не требует одинаковости. Но эта

метафора ещё не решает вопрос о конфликте. Два человека могут добросовестно стремиться к разным действиям в отношении одной земли, одного времени или общего обязательства. Какой путь следует признать истинным, если их притязания несовместимы?

Один ответ возможен внутри учения: конфликт показывает, что хотя бы одна сторона не следует подлинной Воле. Однако для внешнего рассмотрения это пока объяснение, а не проверяемый критерий. Нужно понять, как различить ошибочное распознание и действительное ограничение среды. Если любой конфликт объявляется недостаточной духовной зрелостью, реальные условия могут исчезнуть из обсуждения.

Образ звезды лучше читать как точное утверждение о мировоззрении автора, а затем отдельно обсуждать его пределы. Современный читатель может взять из него мысль о различии путей, сохранив необходимость договариваться, делить ресурсы и учитывать последствия. Такое заимствование не обязано принимать космическую гарантию гармонии. Оно становится честнее, когда открыто называет собственное сужение.

V. Любовь под Волей

Сочетание любви и Воли в Телеме не означает простой совет «делай всё с добрыми чувствами». В «Liber CL» любовь описывается через соединение различного и отношение к единству; Воля направляет движение. Здесь религиозная и метафизическая рамка шире обычной межличностной симпатии. Кроули, «De Lege Libellum».

Слово «любовь» легко создаёт ложное чувство согласия с другими традициями. Христианская любовь к ближнему, романтическая привязанность, телемическая формула и дружеская забота не становятся одним понятием только из-за перевода общим словом. Сопоставление возможно после уточнения цели, основания и требований каждой позиции.

Рассуждение о соединении может помочь понять, почему у Кроули свобода не обязательно равна изоляции. Но оно не отменяет вопрос о конкретном другом человеке. Единство в метафизическом смысле не означает согласие партнёра на действие. В разговоре о живых отношениях необходимы отдельные основания: желание участников, право отказа, обязательства и наблюдаемые последствия. Из космического образа их нельзя получить автоматически.

Для современного читателя полезна сама трудность: как соединить устойчивое направление с открытостью к другому? Если Воля становится единственным мерилом, чужое несогласие легко объявить помехой. Если ради каждого чужого желания направление исчезает, самостоятельность тоже теряется. Учение Кроули предлагает

собственный ответ, но знакомство с ним не освобождает нас от самостоятельной работы над этим противоречием.

VI. Свобода, обучение и послушание

В «Liber CL» свобода рассматривается как условие действия, а поиск Воли связывается с духовным обучением. Там же послушание наставнику может быть истолковано как исполнение, а не отказ от Воли. Это принципиальное внутреннее напряжение: самостоятельный путь допускает подчинение руководству. «De Lege Libellum».

Напряжение не разрешается словом «добровольно». Человек может добровольно принять помощь, но должен понимать её пределы. Кто определяет цель? Что считается признаком продвижения? Можно ли отказаться от совета? Если наставник объявляет любое несогласие незрелостью ученика, понятие Воли начинает работать против первоначальной самостоятельности.

Не всякая дисциплина является подавлением. Музыкант следует упражнениям, ученик ремесла — показанному приёму. Ограничение помогает приобрести способность, которой пока нет. Но в таких примерах можно указать отдельный результат и обсуждать качество обучения. Когда результатом объявляется недоступная внешней проверке духовная реализация, отношения требуют более внимательного рассмотрения. Это аналитическое сопоставление, а не утверждение о каждом телемическом сообществе.

Для точного чтения важно не скрывать требовательность текста под современным языком комфорта. Кроули не просто предлагает человеку следовать настроению и чувствовать себя хорошо. Он связывает путь с усилием и преодолением отвлечений. Но из исторического описания этого требования не следует рекомендация отдавать контроль над жизнью любому, кто использует телемическую терминологию. Учение и конкретные отношения с его представителем необходимо различать.

VII. «Duty»: индивидуальность встречается с другими

В тексте «Duty» обязанности распределены между отношением к себе, другим людям, человечеству и прочим существам. Среди задач — исследовать собственные способности, развивать их соразмерно и уточнять выражение Воли. Текст показывает, что корпус Кроули не ограничивается одиночным лозунгом. Кроули, «Duty».

Однако систематичность правил ещё не гарантирует, что все их основания совместимы или убедительны. Иногда авторская формула требует дальнейшего разбора. Достаточно ли уважать чужую Волю, если неизвестно, как она определяется? Что делать с человеком, чьи возможности ограничены обстоятельствами? Как отличить

предоставление свободы от равнодушия? Эти вопросы возникают из самой попытки перейти от метафизики к совместной жизни.

Сильная сторона отдельного правила может рассматриваться без принятия всего корпуса. Развивать способности соразмерно — понятная задача. Но её практическое объяснение зависит от того, что считается соразмерностью. Человек с ограниченным временем выбирает, каким умениям уделить внимание сейчас. Это решение может опираться на цели и условия, а не на утверждение о единственной космической функции.

Такое чтение сохраняет возможность учиться у автора и спорить с ним. Нам не требуется выбрать между полной верностью и полным отказом. Можно назвать точный тезис, его основание и предел принятия. Для исследовательской статьи это особенно важно: читателю передаётся карта аргументов, а не обязанность войти в мировоззрение ради одной интересной мысли.

При этом «Duty» не является нейтральным уставом равноправного плюрализма. В разделе о человечестве автор предлагает утвердить Закон Телемы как основу поведения; в разговоре о других резко переописывает жалость. «Duty»,B:5,C:1. Эти положения важно поставить рядом с уважением чужой Воли. Иначе читатель услышит современный совет, которого текст в такой форме не даёт.

Нам не требуется повторять жестокую лексику, чтобы назвать вопрос: как универсальное требование одного Закона совместимо с отдельностью путей? Внутри учения возможны разные ответы; данный обзор не устанавливает единственное толкование всех сообществ. Он показывает напряжение в выбранном документе и сохраняет возможность нравственной оценки. Индивидуальность не становится защитой от критики лишь благодаря своему религиозному названию.

VIII. Неудобный текст тоже принадлежит учению

Третья глава «Книги Закона» содержит воинственные, жестокие и оскорбительные для других религий образы. Во введении сам Кроули признаёт, что глава может вызывать сильное неприятие. Если оставить только слова о свободе и любви, получится сглаженная версия, не представляющая выбранный источник. «Liber AL vel Legis», глава III и введение.

Описать этот язык не означает признать единственное буквальное толкование всех его строк. Символическая, ритуальная и социальная интерпретации могут различаться. Но указание на символизм не снимает автоматически этического вопроса. Нужно объяснить, что именно символизируется, на каком основании и почему это объяснение не служит разрешением реального вреда.

Для читателя полезно различать три позиции. Можно исследовать трудный текст как исторический документ. Можно принять определённое богословское объяснение внутри учения. Можно отвергнуть конкретную установку. Эти позиции не исключают уважительного отношения к людям, которые иначе понимают произведение. Но уважение не требует молчания о содержании, способном вступить в конфликт с собственными нравственными основаниями.

Сходная дисциплина нужна при разговоре об авторитете. Сила литературного голоса не равна доказательству сверхчеловеческого происхождения. Скандальная репутация не доказывает ложности каждого положения. И привлекательная мысль о самостоятельности не делает весь корпус безопасной универсальной инструкцией. Точное чтение выдерживает эту сложность, не заменяя её ни рекламой, ни набором страшных подробностей.

IX. Конечная задача и бесконечная Воля

В разделе «Of Liberty» Кроули различает конечное направление деятельности и бесконечную Волю, связанную с осуществлением Истинного Я. В качестве конечных занятий названы поэт, пророк и мастер, работающий с материалом. Это существенное уточнение: слово «Воля» у автора не ограничивается карьерой и не означает только выбор профессии. «De Lege Libellum», I, «Of Liberty».

Различие объясняет, почему современный перевод в язык продуктивности часто теряет часть содержания. Рабочая цель допускает расписание, проверку качества и изменение условий. Великая Работа в религиозном смысле предъявляет более широкий горизонт, который нельзя измерить только выполненным списком задач. Если мы заменяем второй смысл первым, получается новая светская интерпретация, а не краткое изложение всего учения.

Но противоположное смешение тоже создаёт трудность. Можно объявить обычный проект выражением высшей Воли и перестать обсуждать его реальные последствия. Тогда плохой результат объясняется несоответствием других людей, а изменение плана выглядит изменой предназначению. Такой вывод не следует из одного только различия конечного и бесконечного; он возникает при использовании высокого языка для защиты конкретного решения от проверки.

Показательно, что в том же разделе Кроули признаёт собственные отвлечения от избранной задачи. Авторский голос на мгновение меняется: перед нами уже не только провозглашение Закона, но описание несовпадения намерения и действия. Это признание позволяет читать требование дисциплины без фантазии о том, что основатель

всегда полностью воплощал каждую свою формулу. Оно также не делает его жизненный опыт универсальным доказательством метода.

Читатель получает два отдельных вопроса. Какое занятие я действительно способен выполнять и хочу поддерживать? Какой более широкий смысл я ему придаю? Можно иметь несколько важных ролей и не считать их автоматически духовной раздробленностью. Кроули предлагает более жёсткое учение о направлении; наше различение помогает понять его точнее, а затем решить, где согласиться и где сохранить другое представление о полноценной жизни.

X. Правило поведения не заменяет вопрос о последствиях

В «Duty» свобода другого человека обсуждается рядом с собственной, а задачи человечества — рядом с личной дисциплиной. Такое соседство важно: индивидуальная Воля помещена в общий мир. Однако положения этого текста опираются на телемическую картину, а не на универсально принятую процедуру решения споров. «Duty», разделы A–D.

Рассмотрим условный конфликт. Один участник считает своим направлением создание журнала; другой не хочет отдавать ему время. Признание разных путей помогает не считать отказ личным оскорблением. Но практический вопрос остаётся: были ли обещания, кто оплачивает работу, можно ли изменить сроки? Для ответа нужны договорённости, а не только предположение о гармоничных орбитах звёзд. Уважение к отдельности человека становится наблюдаемым, когда отказ действительно принимают.

Другой случай — несогласие наставника и ученика. Наставник может увидеть слабость навыка, которую ученик пока не замечает; ученик может увидеть неверное требование. Оба случая возможны. Поэтому любое внешнее ограничение нельзя сразу объявить подавлением, а любое послушание — духовным ростом. Требуется рассмотреть основание ограничения и способ его проверки. Это наш современный вопрос к учению, а не описание всех существующих телемических отношений.

Наконец, масштаб человечества способен скрыть отдельного человека. Высокая цель не делает конкретную просьбу добровольной и не превращает потерю участника в несущественную подробность. В исследовательском чтении важно удерживать изменение масштаба: автор рассуждает о космосе, затем о личном пути, затем о правилах совместной жизни. Каждому переходу нужно собственное обоснование. Тогда Телема остаётся конкретным сложным учением, с которым можно вести содержательный разговор, сохраняя ответственность за выбранные сегодня действия.

XI. Как личная Воля становится общественным правилом

В «Liber II» гармония путей объясняется через образ звёзд: каждая движется по собственному направлению, а столкновение связывается с нарушением порядка. В «Duty» эта картина получает общественную задачу. Кроули обсуждает переустройство законов так, чтобы защищать индивидуальную свободу, и определяет преступление через ограничение чужих прав. Это конкретный переход от религиозного образа к программе поведения. «Liber II», «Duty», раздел C.

Разберём его логически. Если всякому человеку принадлежит особое направление, общество должно оставлять возможность следовать ему. Но люди ещё не обязательно знают свою Волю, а объявленные интересы сталкиваются. Поэтому система нуждается в способе разбирать нарушение, а не только в общем образе небесного порядка. В «Duty» таким основанием становится фактическое ограничение свободы пострадавшего, прочитанное через Закон Телемы.

Этот переход показывает серьёзность притязания. Учение предлагает не просто личное ощущение самостоятельности, а меру, которой должны пользоваться учреждения. Автор обсуждает правила наказания и общественного устройства. Для знакомства с его мыслью нужно признать масштаб программы; принятие современной конкретной меры потребует самостоятельной оценки её оснований и последствий. Историческое изложение здесь не даёт юридических рекомендаций.

Есть и внутреннее напряжение. Общая свобода объясняется универсальным Законом, однако человеку ещё предстоит выяснить собственное направление. Как отделить его от удобного оправдания? Кто вправе решить, что чужое действие выражает Волю или отклонение? Образ звезды не отвечает на каждую такую задачу. Эти вопросы возникают из самой попытки превратить личный путь в общее правило, поэтому их нельзя списать только на непонимание лозунга.

Теперь различие жанров приносит содержательный результат. Откровение провозглашает Закон; пояснение связывает его со свободой и дисциплиной; программа поведения переносит его в общий мир. Каждый переход добавляет новое утверждение. Читатель может оценивать их по отдельности, сохраняя право понять исходную формулу и не принимать все её общественные следствия.

XII. Понять Волю — значит не упростить её до лозунга

Телема Кроули предлагает сильное представление об индивидуальном направлении, соединённом с религиозным космосом и требовательной практикой. Эта сила теряется, когда учение переводят в простое разрешение следовать любому импульсу. Вместе с ней теряются и реальные трудности: распознание Воли, отношение к другому, роль наставника и неудобные части первичного текста.

У исследовательского чтения другая цель. Оно позволяет увидеть, где автор объясняет, где провозглашает, где утверждает особый источник знания и где оставляет вопрос открытым для читателя. Для этого не требуется принять все положения. Не требуется и заранее решить, что ничего значимого в них быть не может.

Современный человек вправе размышлять о собственном направлении без утверждения, что уже знает космическое назначение. Может учиться дисциплине, сохраняя право пересмотреть цель. Может ценить неповторимость путей, учитывая общий мир и чужой отказ. Эти решения имеют собственные основания и не обязаны получать одобрение через имя знаменитого эзотерика.

В начале формула звучала как освобождение от обязанностей. После чтения она оказывается входом в определённое учение о человеке и мире. Сохранить это различие — уже содержательный результат. Тогда слова о Воле становятся предметом мысли, а не удобным оправданием любого поступка; знакомство с Кроули расширяет пространство вопросов, не передавая ему последнее слово о нашей жизни.

Что это значит на практике

Ниже — современное авторское упражнение на различение намерений. Оно не является телемическим посвящением, способом обнаружить сверхличную Волю или повторением практик Кроули. Его польза ограничена: яснее увидеть, какое действие вы выбираете и почему.

Возьмите небольшой вопрос, например участие в новом проекте. Запишите отдельно то, что нравится, то, что вы умеете, то, что готовы регулярно делать, и то, чего ожидают другие. Это не четыре обязательные причины согласиться. Иногда приятное занятие не подходит по условиям, а полезная работа требует навыка, который можно приобрести. Не нужно немедленно сводить всё к одному предназначению.

Затем назовите цену решения. Сколько времени потребуется, кто зависит от договорённости, что произойдёт при отказе? Не всякое препятствие является внешним подавлением. Бывает недостаток ресурса, реальное обязательство или несовпадение целей. Их признание делает выбор точнее и не обязательно уменьшает свободу.

Сформулируйте направление на ближайший период обычным языком. Например: «Хочу проверить, готов ли вести этот проект четыре недели». Это скромнее, чем «Я обнаружил свою истинную Волю», зато допускает наблюдение. Можно установить результат, после которого вы продолжите, измените условия или остановитесь. Пересмотр в такой рамке не становится духовным поражением.

Если рядом есть наставник или сообщество, полезно проверить, что помощь сохраняет вашу возможность не согласиться. Совет должен иметь объяснение, а не только ссылку на превосходящий статус. Человек может выбрать религиозную дисциплину, но другие люди не получают из этого автоматического права определять его желания и отношения. Отдельность духовного языка и конкретных договорённостей помогает сохранить смысл обоих.

Проверяя направление, полезно заранее оставить себе возможность сообщить об изменении. Допустим, вы взяли на себя четырёхнедельную работу, но условия существенно изменились. Обычный разговор о сроках и нагрузке не является признанием духовной несостоятельности. Можно объяснить, что остаётся важным, что стало невыполнимым и какое решение предлагается. Другой участник также имеет право не принять новые условия.

Различите убеждение и доказательство в собственной записи. «Это соответствует моему направлению» сообщает о вашем отношении. «Это хороший план для всех» требует сведений о других и о результате. Когда эти предложения расходятся, не нужно немедленно отказываться от смысла или объявлять общий мир враждебным. Полезнее уточнить масштаб заявления. Такая дисциплина сохраняет ценность личного выбора и позволяет другим людям обсуждать последствия понятным им языком.

Ключевая цитата

> *«“Твори свою волю” не означает “Делай, что тебе нравится”».*

Кроули, «Liber II: The Message of the Master Therion», абзац, начинающийся словами From these considerations; наш русский перевод с английского. Источник. Различие дано самим автором. Оно возвращает лозунг в учение, но оставляет открытым вопрос о том, каким образом распознаётся Воля и почему конкретное решение заслуживает доверия.

Связи между традициями

Это наши аналитические сопоставления, а не доказанные линии влияния. Слова «воля», «природа» и «любовь» сохраняют смысл своих текстов.

Позиции и источники	Общий вопрос и расхождение
Кроули, «Liber II» и Эпиктет, «Энхиридион»,I,IV	Телема отличает Волю от прихоти; стоик соотносит волю с природой и доступным действием. Общий вопрос — устойчивость направления. Истинная Воля Кроули не равна стоическому различению подвластного. Нельзя переносить космическую гарантию гармонии одного учения на практический выбор другого.
Кроули, «Of Liberty» и «Дао дэ цзин»,§2,Легг	Требовательное собирание направления сопоставляется с действием мудреца без присвоения результата. Возникает вопрос об усилии и управлении. Даосское недеяние не означает обнаружения телемической Воли; телемическая дисциплина не является переводом даосской позиции. Разница способов действия здесь важнее общего слова «путь».
Кроули, «Duty» и Матфей,7:16–20,KJV	Правила поведения сопоставлены с распознанием по плодам. Наш вопрос — что позволяет оценить применение убеждения. Евангелие не признаёт Закон Телемы, а телемическое оправдание не отменяет проверки конкретного поступка. Нравственные основания систем расходятся; сравнение не скрывает этого расхождения.
Кроули, «Of Liberty» и Сендивогий, авторское предисловие	Оба текста предъявляют требования к ищущему, однако исследуют разные предметы. У одного Великая Работа связана с истинным Я, у другого — с природой и алхимическим знанием. Позднее применение общего выражения не доказывает, что ранняя материальная работа изначально означала телемическую самореализацию.
Кроули, «Liber II» и Блаватская, «Ключ к теософии»,раздел III	Индивидуальное направление и программа братства предлагают разные масштабы общего дела. Наш вопрос — как отдельность человека соотносится с универсальным замыслом. Теософия и Телема не становятся одной школой из-за интереса к духовному развитию; собственные основания авторитета и космологии сохраняются.

Первоисточники

1. Aleister Crowley. Liber AL vel Legis / The Book of the Law. William E. Heidrick Memorial Library, O.T.O.. Прочитаны введение, выбранные места главы I и глава III, в том числе III:42–53; происхождение откровения не подтверждено независимо.

2. Aleister Crowley. Liber II: The Message of the Master Therion. Прочитан полный короткий текст о Воле и прихоти.

3. Aleister Crowley. Liber CL: De Lege Libellum. Прочитаны предисловие, раздел «Of Liberty» и выбранные абзацы «Of Love»; не весь корпус Кроули.

4. Aleister Crowley. Duty: A Note on the Chief Rules of Practical Conduct. Прочитаны раздел A и выбранные абзацы B–D; редакция — транскрипция рукописи Yorke Collection.

Дополнительные первичные тексты для карты сопоставлений:

• Эпиктет. «Энхиридион», английский перевод Thomas Wentworth Higginson. Прочитаны §§I–IV и XXIV; сопоставление отношения к природе и действия. Современное предисловие не является опорой статьи.

• Лао-цзы. «Дао дэ цзин», перевод James Legge. Прочитаны §§1–2 и 8; английский посредник, не китайский оригинал. Сопоставление пределов именования и отношения к действию.

• Евангелие от Матфея,7:16–20, King James Version. Прочитан весь выбранный фрагмент; сопоставление нравственного заявления и плодов действия, без вывода о согласии религий.

• Сендивогий. A New Light of Alchymie, John French,1650. Прочитаны предисловия и первое рассуждение; карта различает историческую алхимию и позднюю Великую Работу.

• Блаватская. The Key to Theosophy,1889,раздел III. Прочитан выбранный раздел о целях общества; сопоставлен масштаб общего дела.

Теги

Кроули, Телема, Воля, истинная Воля, желание, прихоть, Liber AL, Книга Закона, Liber II, De Lege Libellum, Duty, Каир, Айвасс, откровение, Закон, звезда, свобода, любовь, наставничество, послушание, дисциплина, Великая Работа, истинное Я, самостоятельность, ответственность, духовный авторитет, религиозный контекст, история эзотеризма, критическое чтение, практическое решение

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.